

популяризация научных достижений обучающейся молодежи с целью поднятия престижа молодежной науки.

Интегративной задачей СНО является формирование мотивации к исследовательской работе — мотивация научного творчества обучающейся молодежи в условиях развития современного научно-образовательного пространства университета выходит на новый смыслообразующий уровень: заниматься наукой стоит и нужно потому, что это интересно, это помогает увидеть окружающий мир по-иному, по-новому, это залог дальнейшего жизненного успеха.

В завершающемся учебном году силами СНО университета был организован ряд научно-практических мероприятий, среди которых наиболее заметное место принадлежит 8-й межвузовской студенческой научной конференции «Студент — исследователь — учитель», которая состоялась на базе РГПУ им. А. И. Герцена 25 апреля 2006 года. В рамках конференции прошли заседания 14 секций:

1. Педагогические исследования студентов.
2. Историко-педагогические исследования студентов.
3. Искусство в образовательном пространстве.
4. Исследование психологии современного человека: интегративный подход.

5. Философия. Культура. Общество.
6. Филология и образование.
7. Права человека: вчера, сегодня, завтра.
8. Естественные и точные науки.
9. Проблемы детской речи.
10. Управление процессами организации.
11. Психолого-педагогические аспекты дошкольного и начального образования.
12. Методические аспекты информационных технологий обучения.
13. Актуальные проблемы социальных наук: теоретический и практический аспекты.
14. Информационные технологии в образовательном процессе.

На секционных заседаниях студентами РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, Института специальной педагогики и психологии Международного университета семьи и ребенка имени Рауля Валленберга, курсантами Морского корпуса Петра Великого — Санкт-Петербургского военноморского института и ряда других вузов города было прочитано более 260 докладов.

По итогам конференции планируется публикация уже 7-го сборника лучших студенческих работ «Вестник СНО РГПУ им. А. И. Герцена».

*Е. Р. Федотова,
студентка филологического факультета*

ХРОНИКИ ОДНОГО НАУЧНОГО ДНЯ, ИЛИ СНО В ВУЗЕ СЕГОДНЯ

Как известно, во всех или многих высших учебных заведениях традиционно существует образование, именуемое СНО (для редких непосвященных: студенческое научное общество). Имеется оно и на филологическом факультете РГПУ им. А. И. Герцена. В идеале назначение подобного рода организаций внутри вполне официальной институции заключается, по-видимому, в реализации потенциальных потребностей студентов в интеллектуальном общении, то есть СНО, оказывается, — это ценнейшая «зона роста», научный студенческий андеграунд, где и продуцируются всякие полезные творческие идеи, которые (чего, в конце концов, не бывает?) когда-нибудь, получив некоторое развитие, изрядно подпитают отечественную науку. И вот тут-то вполне обоснованной, на первый и поверхностный взгляд, окажется занудная тирада какого-нибудь мизантропа или скептика на тему, что суровая и неприглядная реальность сегодняшнего дня, воплощаемая в лице весьма среднего современного студента, если этот идеал и не отменяет, то, по крайней мере, ставит под большой вопрос. Вопрос, например, о том, не сво-

дится ли это самое СНО в любом вузе к обязательному для студента «выполнению общественной работы», вызывающему томительную ностальгию по советским временам, а не к действенному пробуждению в нем научного креатива/креативной научности. Но, как показал недавний опыт, это только на первый взгляд — и к тому же мизантропа. Об этом самом опыте ниже и пойдет речь.

Вот уже второй год, в апреле, на филологическом факультете РГПУ им. А. И. Герцена организуется специальная неделя СНО, в рамках которой, во-первых, проводится большое пленарное заседание; во-вторых, заседания секций всех кафедр факультета. На пленарное заседание, по сложившейся традиции, приглашается именитый ученый (с многочисленными регалиями, степенями, автор одной или нескольких монографий...etc.; монографии, правда, порой отпугивающей подрастающее потенциально-научное поколение тяжелой артиллерией бесчисленных теоретических концептов), где он читает свой впечатляющий объемами и терминологией доклад — так студенты младших курсов получают возможность,

во-первых, посмотреть на то, что собой являет «настоящий ученый», и, во-вторых, в результате внезапного инсайта проникнуться любовью к науке (а вдруг?). На секционных же заседаниях кафедр в присутствии преподавателей студенты читают свои собственные доклады — в большинстве случаев составленные по итогам курсовых, бакалаврских и других «трудов», ставших результатом самостоятельных научных штудий, — после каждого из которых предполагается и иногда случается бурный внутри- или даже междисциплинарный диалог участников секции.

Количество проводимых секционных заседаний, соответствуя количеству кафедр, довольно велико, поэтому, руководствуясь соображениями объема, писать обо всех мы не будем. Надо только заметить, что характер тематики секций бывает обычно довольно разнообразным — от сугубо научного и, следовательно, теоретического (это, разумеется, секции русской, зарубежной литературы и русского языка), до прикладных аспектов изучения языка и литературы и обучения им (секции прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации). Подробнее остановимся на заседаниях двух секций — русского языка и русской литературы, а также попробуем определить относительно того, в чем же заключается научная и околонаучная специфика и актуальность жанра филологического доклада СНО.

Секция русского языка всегда отличалась повышенной теоретичностью докладов, но вот природа объектов, на которых преимущественно фокусируется внимание студентов, каждый год оказывается новой. На секционном заседании в прошлом году практически все докладчики были заинтересованы лексикологическими и синтаксическими проблемами языка художественных произведений современных авторов — тут, как можно догадаться, лидировали с большим отрывом Л. Улицкая, Т. Толстая и Б. Акунин. Тематические аспекты были приблизительно следующими: филологическая составляющая в ..., кинематографичность идиостиля такого-то в ..., специфика номинаций в ... etc. В этом году в центре внимания оказались лингвистические аспекты динамики культуры, новейшие языковые и речевые явления (язык города, специфика номинаций в коммуникативном пространстве Интернет-блогов, язык субкультур Интернета...). Большинство докладов этой секции обычно носят теоретический характер, хотя в этом году некоторые были связаны с экспериментальными исследованиями студентов (таким был очень интересный и почти даже-не-студенческий по своему качеству доклад, посвященный европейской истории и культуре в языковом сознании носителей русского языка). Если выводить из вышесказанного мораль (неизбежно провинциальную, когда повествование до нее все-таки доходит), то ее можно сформулировать при-

мерно так: встает спорный вопрос о том, что именно побеждает в научных пристрастиях будущих больших лингвистов — интеллектуальная скоротечная лингвистическая мода или пресловутая «актуальность исследования», где, собственно, граница между упомянутыми явлениями. Похоже, что побеждает первая, а граница и вовсе отсутствует. Но вот здесь придется признать, что стабильно серьезный уровень докладов на этой секции практически аннулирует наш предыдущий выпад.

Секция русской литературы, кроме академичности, каждый год отличается весьма традиционным рядом писателей, избираемых в качестве объекта исследования: это, конечно, Пушкин («наше все», все-таки), Достоевский, Тургенев, Толстой. Студенческие пушкинские штудии редко могут удивить «коллег» или преподавателей — не произошло этого и теперь: предметом всех анализов опять стали мотивы (благо их в творчестве «солнца русской поэзии» много и все разные) — это можно уже назвать стойкой тенденцией. Было бы, правда, совсем дисциплинарно корректным, если бы с природой этой тонкой материи, мотива, студенты тоже иногда определялись — по Томашевскому, Гаспарову или хоть кому-нибудь; но несмотря на это выполненные анализы, как правило, отличаются, тем не менее, многообещающими последовательностью и грамотностью. Традиционность же писательского ряда с лихвой компенсируется тем, что парадигмы, в которые классики вписываются студентами в своих штудиях, иногда оказываются совершенно неожиданными. Так, например, в этом году один докладчик рассматривал деструктивность нигилистического начала на материале романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» и романа Чака Полланика «Бойцовский клуб» (большинству читателей, вероятно, известен хотя бы понаслышке одноименный фильм, ставший даже когда-то культовым — правда, ненадолго). Автору доклада пришлось приложить массу риторических усилий для доказательства релевантности объектов исследования друг другу и обозначенной проблеме. Что касается Достоевского, то, как всем давно уже известно, этого классика интереснее всего, да и удобнее с прагматической точки зрения, рассматривать либо в аспекте его христианского мировоззрения (прямо-таки безграничный простор для любых интерпретаций), либо в аспекте весьма разнообразных девиаций (диапазон здесь зависит только от уровня мастерства вчитывания в текст собственных мыслей по означенному поводу). В этом году возобладал второй аспект: докладчик эффектно «просветил» аудиторию относительно всех положений не самой современной, оригинальной и грамотной версии психоанализа, сосредоточившись затем на причинах и следствиях разнообразных неврозов, а объектом

всех этих недо-психоаналитических экзерсисов был, конечно же, роман «Неточка Незванова». В итоге так и осталось не совсем ясным, при чем же здесь все-таки Достоевский: помнится, он так и не стал ни биологом, ни психиатром (или уже психоаналитиком?). Победу именно второго аспекта, видимо, следует отнести на счет возрастной категории докладчиков. Действительно удивить аудиторию смогли первокурсники — в течение последних полутора семестров грамотно и прилежно занимавшиеся на кафедре под чутким руководством некоторых ее сотрудников текстологическими штудиями на материале рукописей дневников Марии Скопцовой, подготавливаемых к первой публикации.

Секционное заседание этого года отличилось от предыдущих благодаря тому, что преподавательский состав впервые принял в нем активное участие: доцент кафедры Е. В. Петровская выступила с докладом «Samrus как мир» — о своих впечатлениях от работы в южнокорейском университете, рассказав о пространственных измерениях Южной Кореи, некоторых вехах ее истории, характере культуры, «месте учебы в жизненном цикле корейца» (так именовалась одна из частей доклада), жизни среднего студента и профессора в одном корейском университетском кампусе, в итоге полностью убедив слушателей в том, что он (кампус) действительно может быть целым миром — и, почти по Г. Лейбницу, лучшим из возможных и «случающихся» в жизни человека (читай: студента и преподавателя) —

правда, к счастью или к несчастью, не в отечественных условиях.

Критические коннотации одним абзацем выше следует отнести скорее на счет особенностей качества рефлексии автора этих строк, а не студенческих литературных исследований, выводимых благодаря СНО из хронического положения «тет-а-тет с самим собой разной степени научности» (не считать же ситуации защиты «чего-нибудь» в конце каждого учебного года хорошей обстановкой для интересной профессиональной и, что очень важно, многосторонней дискуссии между студентами, их однокурсниками и преподавателями). Сам за себя говорит тот очевидный факт, что несмотря на имеющуюся, но вполне объяснимую скоропостижность выстраиваемых студентами секции русской литературы реинтерпретаций классики и их стиль, в котором порой как-то чересчур галопа, эти самые реинтерпретации — свидетельство идущих самостоятельных поисков новых взглядов на канонические тексты, а не усердных компиляций книжек с чужими научными прозрениями.

Заключение, видимо, будет следующим: о преемственности СНО в современном вузе советским традициям можно говорить разве что хронологически. Но и только. Кроме факта активной жизнедеятельности, важно то, что в рамках факультета в существовании СНО действительно есть большая необходимость, что успешно и засвидетельствовал в очередной раз недавний (и давно являющийся ежегодным) опыт, попытка описания которого была здесь предпринята. Что будет дальше — увидим.